

Глубокой ночью, перед тем как подняться наверх, Ли Цзиньвэй машинально вымыла чашку, в которой Ван Шэншэн заваривала молоко, и, уже отставляя её сушиться, запоздало сообразила:

— Черт, что я вообще делаю!

Босс Ли, находившаяся на вершине пищевой цепочки, уставилась на чашку с выражением глубочайшего страдания на лице, испытывая весьма противоречивые чувства.

За полгода после того, как вскрылись делишки Фэн Сиюй, Ли Цзиньвэй так и не оправилась от удара. Было бы глупо отрицать, что ей больно: ситуация, когда рухнуло и личное, и финансовое, погрузила её в пучину растерянности, из которой она спасалась лишь долгими часами монотонной работы по прокачке чужих аккаунтов.

Ло Сукэ описывала её состояние одним емким словом: подстилка.

Причем вполне осознающая это подстилка.

И кто вообще придумал, что слабость к красивой внешности — это болезнь? — про себя думала Ли Цзиньвэй. Она, похоже, была из тех, кто влюбляется без памяти: стоило ей лишь слегка поддаться дурным мыслям, как она тут же начала думать о том, что готова всё отдать.

С мерзким характером Ван Шэншэн они, пожалуй, стояли друг друга.

Впрочем, от судьбы не уйдешь. Стоило только подумать об этой девчонке, как она тут же показалась в проеме лестницы, хлопая своими длинными густыми ресницами.

— Ты спать собираешься?

Ли Цзиньвэй не смотрела на неё. Устремив взгляд на энергосберегающие лампы теплого оттенка на потолке, она бросила:

— Угу.

Ван Шэншэн заложила руки за спину и подалась вперед — от этого её глаза казались особенно яркими, словно стеклянные сосуды, выставленные на солнце.

— До конца смены еще два часа, ты разве не со мной? Смотри потом, разбудишь — не жалуйся!

Ли Цзиньвэй, сама по себе высокая, стояла на ступеньках так, будто свысока взирала на весь мир:

— Если боишься сидеть одна, так и скажи, трусиха.

— Тьфу! — Ван Шэншэн мгновенно растеряла всю спесь и возмущенно выдала: — Я же о тебе забочусь! Боюсь, среди ночи проснешься — так и до инсульта недалеко!

А логика-то железная.

Ли Цзиньвэй оперлась рукой о перила, плавно спустилась вслед за струящимся светом и наконец остановилась прямо перед девушкой:

— Слышал, ты опять поругалась с Мо Чэном?

Ван Шэншэн задрала нос к потолку:

— Он что, уже успел тебе пожаловаться?!

— Вовсе нет, — ответила Ли Цзиньвэй. — «Инновационный ураган» не настолько велик, у меня есть уши, и я не глухая — сама слышала.

— Слышала и всё равно спрашиваешь?

Ли Цзиньвэй продолжила:

— Остаться тебя попросить — это чтобы он к тебе не приставал?

Ван Шэншэн возмутилась:

— Да что ты такая медлительная? Я просто хочу, чтобы мы легли спать вместе, и никто нам не мешал, так трудно понять?

Ладно-ладно, Ли Цзиньвэй вытащила пачку сигарет, на ходу направляясь к стойке, зажала одну зубами и пробормотала:

— Ну просто избалованная девчонка, настоящая головная боль.

Сама головная боль в этот момент с размаху врезалась ей в спину, а затем, согнувшись в три погибели, шмыгнула за стойку — Ли Цзиньвэй лишь зазря замахнулась схватить её.

— Убегаешь? — она широким шагом направилась туда и успела перехватить беглянку до того, как та окончательно скрылась. Из-за крутой лестницы Ван Шэншэн успела вспотеть с ног до

ГОЛОВЫ.

У неё была склонность к потоотделению, и теперь кончик её носа усеивали капельки влаги, а рука Ли Цзиньвэй, обхватившая её за шею, мгновенно испачкалась в поте.

— Не вздумай ложиться в постель, если не искупаешься.

— Да имеет ли право говорить о неряшливости тот, кто сам не следит за собой?!

— Не слежу за собой?

Ли Цзиньвэй выпрямилась и одернула футболку:

— Моя одежда всегда чистая, и я моюсь каждый день. В чем это я, по-твоему, не слежу за собой?

Ван Шэншэн, словно щенок, понюхала её слева, понюхала справа и заявила:

— Ты куришь, от тебя воняет ужасно!

Ли Цзиньвэй: «.....»

Она парировала:

— Даже если бы я не курила, разве в самом клубе нет табачного дыма?

Ван Шэншэн:

— Надо как в центре города: взять и законом запретить курить!

Ли Цзиньвэй рассмеялась:

— Тогда выручка упадет по меньшей мере на две трети.

— Бред какой-то, — фыркнула Ван Шэншэн. — Обязательно курить, что ли, когда играешь?

Ли Цзиньвэй усмехнулась:

— Когда играешь с такой бездарностью, как ты, без сигареты не обойтись — иначе я не сдержу

бушующую внутри ярость.

Ван Шэншэн подпрыгнула:

— Кто бездарность?! Кто тут бездарность?!

Ли Цзиньвэй снова усмехнулась:

— Маленькая бездарная собачонка, чтобы выжить в «Инновационном урагане», тебе нужно освоить один навык, знаешь какой?

— Какой еще навык?

— Играть в Лигу Легенд.

Ван Шэншэн умолкла.

Ближе к закату, когда солнце уже клонилось к закату, Ли Цзиньвэй, находясь в полудреме, почувствовала, как из соседней постели кто-то протянул руку и легонько её толкнул.

— Одолжи мне денег в счет зарплаты.

Ли Цзиньвэй ответила с закрытыми глазами:

— Зачем тебе аванс?

Ван Шэншэн немного помолчала и выдавила:

— Так и быть, эта госпожа явит милость и составит тебе компанию в Лиге Легенд.

Женщина, у которой до этого едва теплились силы, приоткрыла один глаз, повернулась набок и насмешливо протянула:

— Ты — мне компанию? По части бесстыдства тебе всё-таки нет равных.

Ван Шэншэн высунула из-под одеяла покрасневшее ото сна лицо и прижала острый подбородок к краю одеяла:

— По части злого языка с тобой тоже никто не сравнится.

Ли Цзиньвэй перевернулась на другой бок, лицом к ней:

— Стоим друг друга.

Окно на мансарде было низким, шторы задвинули не до конца, и сквозь узкую щель пробивался тонкий луч света, в котором отчетливо кружились пылинки, оседая на ресницах.

Розовый закат пылал на редкость ослепительно; если смотреть на него сквозь зрачки, он казался акварельным рисунком, по которому прошли влажной кистью.

Ли Цзиньвэй наслаждалась этой мимолетной тишиной и, не удержавшись, согретая теплом, чуть подвинулась вперед. Кончики её ушей, спрятанные за прядями волос, слегка покраснели.

Хлопковое одеяло недавно высушили на солнце, и от него исходил сухой аромат раскаленного дня, смешанный с теплом, которое окутывало их двоих.

Голос Ли Цзиньвэй слегка охрип:

— Говори, на что тебе нужны деньги?

Она предполагала, что речь идет о сумочке — в конце концов, в комнате до сих пор валялись брендовые сумки, с которыми Ван Шэншэн никак не могла расстаться, а гардероб был забит до отказа.

Однако Ван Шэншэн произнесла:

— Компьютер.

Ли Цзиньвэй слегка нахмурилась:

— Разве у тебя его нет?

Ван Шэншэн:

— Мой не подходит для игр.

Ли Цзиньвэй:

— Чего-чего, а компьютеров в клубе навалом.

Ван Шэншэн заслонила рот краем одеяла, и её голос прозвучал глухо:

— Я не хочу, чтобы все вокруг глазели, как я играю.

Ли Цзиньвэй:

— О, так ты всё-таки понимаешь, что играешь так убого, что на это больно смотреть?

Ван Шэншэн сбросила одеяло и полезла драться.

— Не дури! — Ли Цзиньвэй поймала её за руку. — Одежду надень...

На Ван Шэншэн было надето платье на бретельках, и от возни во сне оно задралось почти до самой груди, а лямки свисали с плеч.

Она была почти нагишом, и если бы Ли Цзиньвэй не отвела взгляд в ту же секунду, то непременно увидела бы две молочно-белые, манящие полусферы, готовые вырваться наружу.

Без пышной юбки лолиты фигура Ван Шэншэн оказалась совсем не похожа на фигуру миленькой девчушки: судя по соотношению роста и веса, она не была толстой, но и хрупкой худышкой её не назовёшь.

Будто искусно отполированная жемчужина — круглая, гладкая, с аппетитными округлостями, причем все формы выросли именно там, где нужно: и пышные холмики на груди, и сочные бедра, и округлые ягодицы.

Просто потрясающе, надо же так родиться, — подумала Ли Цзиньвэй.

Она всегда считала всю эту сетевую истерику по поводу идеальных талий и идеальных ног чистойшей чепухой: все эти жесткие рамки лишь угнетают женщин, вызывая массовую панику среди пользователей интернета.

Те, кто помешан на худобе, белизне и юности, определенно имеют какие-то отклонения в психике, верно? Хотя она сама и предпочитала сладеньких девушек, это было её личным делом, а не стандартом для остальных.

Ван Шэншэн оправила платье, чувствуя, как щеки горят, словно в лихорадке, и невольно задалась вопросом: с чего это она вдруг начала так смущаться?..

Бросив взгляд на Ли Цзиньвэй, она увидела, что та, слегка вздернув подбородок, с закрытыми глазами торопит её:

— Ну что, долго ты еще будешь копать со своими шмотками?!

Если бы не этот язык, Ли Цзиньвэй была бы почти идеальна.

— Всё! Чего ты вечно подгоняешь?!

Ли Цзиньвэй открыла глаза и чуть склонила голову вбок, несколько выбившихся прядей упали на лицо. Ван Шэншэн заметила, как между её шевелящимися губами мелькнули два острых клыка.

Казалось, еще секунда — и этот вампир вцепится ей в горло.

— Дай мне аванс, — уставившись на её губы, потребовала она.

Ли Цзиньвэй закрыла лицо руками и ничего не ответила.

Внизу Содзи уже принес из доставки ужин. Ли Цзиньвэй и Ван Шэншэн спустились друг за другом и увидели, как Кин и Туцзы расставляют приборы.

— Сестра, встала? — поздоровался Кин.

— Сначала иди поешь, — бросила Ли Цзиньвэй, переводя взгляд на Ван Шэншэн, а затем оттащила парня в угол: — Собери мне компьютер.

Кин растерялся:

— ? Сестра, разве в клубе не хватает компов?

Ли Цзиньвэй:

— Меньше вопросов, велела собрать — значит, собирай!

Кин:

— Ладно, какой именно? Полный комплект Titan?

Ли Цзиньвэй щелкнул его по лбу:

— Самый обычный!

Кин снова протянул «оу», потер ушибленное место и вернулся к столу.

После ужина он под дождем ушел из клуба. В дождливые будничные вечера клиентов почти не было, и Туцзы просто притащила стул к самому входу, усевшись ждать.

Как раз в этот момент мимо с пачкой лапши быстрого приготовления проходила Ван Шэншэн. Увидев эту картину, она шепнула Ли Цзиньвэй:

— А Туцзы и впрямь преданная.

Ли Цзиньвэй подняла взгляд и бросила на неё насмешливый взгляд:

— Ей всего восемнадцать. Давай поговорим об этом, когда ей стукнет двадцать восемь и она все еще будет сидеть вот так.

Ван Шэншэн с ней не согласилась:

— Чувства должны быть до гроба. С чего ты взяла, что человек, который полюбил сейчас, не сможет любить и дальше? Даже через десять или двадцать лет тот, кто любит тебя, будет любить всегда.

Интересная мысль, Ли Цзиньвэй прищурилась:

— А ты? Сама-то любила хоть раз?

Этот вопрос застал Ван Шэншэн врасплох. Её жизненный опыт в этом плане был абсолютно чист — казалось, она никогда даже не задумывалась о романтике, пока помолвка с Оу Цзяхао не придала этому хоть какие-то очертания.

— Я... я еще ни с кем не встречалась.

Ли Цзиньвэй тут же фонтаном расплевала воду, которую только что пила.

— Ты что творишь?! — взвизгнула Ван Шэншэн. — Ты мне платье испортила!

— Не встречалась?! — Ли Цзиньвэй вытерла рот тыльной стороной ладони, лихорадочно соображая: раз не встречалась, то как она вообще определила, что она натуралка? Оу Цзяхао был всего лишь женихом по расчету, это абсолютно ничего не говорило о том, нравятся ли Ван Шэншэн мужчины вообще.

Ван Шэншэн не понимала, с чего вдруг та так возбудилась, и передразнила интонации героинь

из сериалов:

— Ну и что, что не встречалась? Я просто не люблю крутиться в барах. Да когда я жила за границей, от желающих за мной ухаживать отбоя не было, очередь отсюда до самого Парижа тянулась!

Босс Ли была вовсе не настроена спорить — внутри неё бушевала такая буря эмоций, что оставалось лишь сдерживаться, чтобы не закричать.

Чистый лист... неужели это значит...

У неё есть шанс? У неё и правда есть шанс?!

Небеса, да вы к мне так добры!

Ли Цзиньвэй с абсолютно невозмутимым видом вытерла лужицу на столе, в то время как её мозг уже на бешеной скорости генерировал самые безумные импульсы.

Мир лесбийских знакомств! Этот трон теперь по праву принадлежит мне! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/22059/2293722>